

Адриан услышал звуковой сигнал, который показывает, что звонок завершен. Он держал телефон в этой руке, замерев.

С другой стороны Эрика в ярости швырнула свой телефон на кровать, на которой они сидели.

Моника знала, что она раздражена, но все равно насмешливо спросила: «Твой бывший муж просит тебя вернуться?»

Эрика рассмеялась над своим вопросом. «Ха-ха!! Ему не нужна я, ему нужна только Фелиция». Она вздохнула, прежде чем продолжить: «Знаешь, я бы очень хотела, чтобы их тяжелая работа пошла насмарку».

Моника знала, что ее подруга что-то задумала. Она зловеще спросила: «Каков твой план?»

«План? Я планирую вернуться домой и снова увидеть свою семью, я так скучаю по ним, а потом...» — она сделала паузу, «я им отомщу».

Моника ответила: «О да, я так скучаю по тете и дяде, так когда нам уезжать?»

«Пойдем завтра, этот город становится невыносимым».

Они закончили играть в шахматы, болтая между делом. Позже они решили пойти поужинать и собрать вещи в дорогу. Эрика не хотела сообщать родителям, что возвращается домой, и хотела сделать им сюрприз. Они прибыли в Сан-Франциско днем и сразу же отправились в особняк Уолтерса.

Особняк Уолтерса был раза в четыре больше особняка Харта. Эрика восхищалась особняком и вспоминала, что случилось три года назад, когда ее мама и папа предупреждали ее не выходить замуж за Адриана, теперь она жалела, что не послушала их.

Охранники запомнили ее и впустили ее и Моника. Они дотащили свои вещи до входной двери, Эрика глубоко вздохнула, прежде чем постучать в дверь, и менее чем через 10 секунд давний дворецкий семьи, дядя Мэтью, открыл дверь и с ужасом уставился на Эрику.

Молодая госпожа семьи вернулась, его взгляд метнулся к ее багажу, и он уже мог представить, что заставило ее вернуться домой.

Он оправился от шока и быстро пригласил их обоих внутрь. Погода в Калифорнии и погода в Сан-Франциско — это не одно и то же.

Моника держала Эрику за руку, пытаясь успокоить ее, когда они вошли в гостиную. Ее отец, Джеймс Уолтерс, смотрел шоу с ее мамой, Софией Уолтерс. Они были полностью погружены в

шоу и не заметили двух людей, которые стояли, молча наблюдая за ними.

Моника привлекла их внимание и позвала: «Дядя, тетя, посмотрите, кого я привела с собой сегодня». И тут же они повернулись к ним и замерли, увидев свою дочь впервые за три года.

Ее мама, София, подбежала и заключила свою дочь в сокрушительные объятия. София не была сильной, но она сделала все возможное, обняв ее как можно крепче, боясь, что ее дочь снова исчезнет.

Мать и дочь рыдали, обнимая друг друга. Джеймс был счастлив, что его дочь наконец вернулась, но он сделал строгий вид и сделал вид, что не рад преподать Эрике урок.

Он кашлянул, чтобы привлечь внимание жены, и сказал: «Зачем ты здесь? Я думал, ты уже порвала связи со своей семьей, так какое право ты имеешь возвращаться сюда?» Эрика почувствовала, как ее сердце ушло в пятки. Она освободила мать из объятий и медленно пошла к отцу.

Она тихо позвала: «Папа». Она знала, что отец злится на нее, но она понимала его.

Джеймс продолжал вести себя так: «Я не твой отец, ясно? Ты отреклас от всех нас и решил не слушать нас. В последний раз, когда я проверял, моя дочь умерла три года назад».

Эрика зарыдала еще сильнее, когда почувствовала, как на нее выливают холодную воду. София не могла больше терпеть и отругала мужа: «Прекрати все эти свои драмы и обними свою дочь, я думаю, хватит».

Эрика была сбита с толку словами матери и спросила: «Что ты имеешь в виду, мама?»

София вытерла слезы и сказала: «Не обращай внимания на своего отца. Вчера Моника позвонила нам и сказала, что вы оба сегодня возвращаетесь домой, поэтому твой отец решил сделать вид, будто отрекся от тебя, чтобы преподать тебе урок».

Эрика повернулась к Монике и сказала: «Ты им сказала? Я думала, я сказала, что сделаю им сюрприз».

Моника смущенно защищалась: «Я только сказала им, что ты вернешься домой, но я не просила дядю устраивать сегодня представление». Она продолжила: «Ты можешь считать это небольшим наказанием за свои предыдущие поступки, так что вытри слезы сейчас, никто ни от кого не отрекается».

Эрика вытерла слезы и быстро обняла отца. «Ты напугал меня, папа, я зла на тебя, хмф!» — сказала она.

«Прости, принцесса, папа немного переборщил, прости», — извинился он.

Она покачала головой. «Это не твоя вина, это я должна извиняться».

София смотрела на свою дочь и мужа, они выглядели счастливыми: ее семья наконец-то была в полном составе.

<http://tl.rulate.ru/book/121153/5051030>